

Автор: Штенцова Н.

Мотивацией данной работы послужили воспоминания о Новосибирском семинаре Галины Миккиной. При разговоре с ней выяснилось, что многое уже забыто, важные моменты утеряны, более десяти человек, участников семинара, уже нет с нами. Как память и благодарность всем за ту встречу — эти заметки.

В 1981 году в Новосибирске впервые встретились, прежде всего, психологи и психотерапевты на школе-семинаре по социально-психологическому тренингу. Под социально-психологическим тренингом (СПТ) в то время понимались активные формы и методы работы с психически здоровыми людьми — с очень разнообразными целевыми направленностями, задачами, контингентом.

На Западе, судя по источникам, уже в 20–30-е годы прошлого столетия социально-психологические тренинги получили широкое распространение при решении задач в самых различных областях человеческой деятельности. Часто одни и те же методы и тренинговые задания были ориентированы на решение многих задач социально-психологического плана: от формирования производственных коллективов до области семейных отношений, до широкого использования тренинга в учебных заведениях. У нас активные формы работы частично функционировали при подготовке будущих педагогов в ситуативно-ролевых играх, в которых отрабатывалось поведение будущего учителя в конфликтных ситуациях с учащимися, являлись частью работы с личностью будущих актеров, были включены в систему психофизиологических тренировок, в первую очередь для тех, чья деятельность была сопряжена с возможными экстремальными ситуациями, профессиональных спортсменов в рамках эмоционально-волевой подготовки.

В 50–60-е годы на Западе возникло новое самостоятельное направление СПТ, так называемые Т-группы, группы сенситивного тренинга, личностного роста. Их рождение

связывают с именами психотерапевтов А. Маслоу и К. Роджерса, которые пытались создать тренинг для подготовки психотерапевтов к практической работе. Тренинг постепенно становился и методом психотерапии. Через встречи и контакты с коллегами других стран эти СПТ постепенно в 70-годы прошлого столетия вошли в систему психотерапии и в нашей стране. И уже в 1979 году на симпозиуме по психотерапии в Ленинграде, Б.Д. Карвасарский (руководитель отделения неврозов и психотерапии психоневрологического института им. Бех-те-ре-ва) говорил о необходимости выделить психотерапию из психиатрии в самостоятельную общемедицинскую дисциплину; подчеркивалось, что «в формировании личности социально-педагогические воздействия и психотерапия тесно взаимодействуют». При этом польский психотерапевт С. Ледер (Варшава) на том же симпозиуме акцентировал социальную важность этих методов, обращал внимание, что «значимые конфликты, фрустрации и перегруженность ведут оскудению и ограничению личности в социальной жизни. Поэтому методы психотерапии способны не только облегчить страдания, но и приблизить человека к проблемам смысла жизни, обогатить его духовную жизнь и обеспечить сознательную конфронтацию и решение этих проблем».

Знакомство с работами известных к тому времени зарубежных психотерапевтов и психологов, в работах которых прослеживалась явная практическая психологическая направленность, где акцент был сориентирован на развитие личности, формирование новых ценностей и позитивного отношения к себе и другим, к миру, способствовало интересу советских психологов к данным формам работы. Началось стихийное знакомство с практиками. Так, в те годы в Москве и Ленинграде среди психологов уже ходили легенды о том, как начинались группы социально-психологического тренинга: кто куда съездил и что привез, кто приезжал и впервые «на даче у кого-то» провел тренинг, кто первым решил провести самостоятельно и как это все происходило. Спонтанно начали проводиться домашние семинары, в лучшем случае в различных клубах, как своеобразная «проба пера» — за которыми стояли интерес, амбиции, большой соблазн управления другим человеком, смелость и желание проверить себя в практике. Часто группы функционировали как экспериментальные площадки, с привлечением уже известных в Союзе практик из области подготовки актерскому и педагогическому мастерству и психотерапии. Несмотря на спонтанный характер, к 80-м годам стали организационно развиваться разнообразные групповые формы работы, носящие одно название. Это потом началась дифференциация, а в то время группы разного направления с активной направленностью по отношению к человеку (группе) носили действительно одно название. Кроме групп с направленностью на формирование коммуникативной и социальной компетентности, поведенческих групп с ориентацией на решении относительно конфликтных и сложных социально-психологических ситуаций, стали развиваться в рамках СПТ и Т-группы, тренинги сенситивности, группы личностного роста. Отстаивая право на самостоятельное существование Т-групп СПТ, П. Беленко в своих тезисах отмечает: Т-группы СПТ в психотерапии ставят в центр внимания психическое здоровье личности, в результате формирования компенсаторных психологических защитных механизмов и

ролей происходит изменение форм и навыков общения. Т-группы здоровых людей сориентированы на качественные изменения общения как результат снятия защитных механизмов, большего принятия себя и других.

Имея тенденцию к взаимопроникновению разных методов СПТ, обогащаясь содержательно, постепенно формировалась новая гуманитарная дисциплина, появились первые дипломные работы, планировались серьезные работы по СПТ и вынашивались в умах ученых-практиков докторские диссертации.

В Новосибирске к началу 80-х годов было достаточно психологов — выпускников МГУ и ЛГУ, но в 1978 80 годы нас было трое, кто в свое время по-разному прикоснулся к тренингу. Самой опытной среди нас была Инесса Ребейко, у которой был достаточно солидный опыт работы в Рижской психиатрической больнице, поездки в Польшу и профессиональное общение с Е. Александровичем и С. Ледером. Я во время учебы в университете участвовала в сенситивной учебно-тренинговой группе В.А. Мурзенко, через год после университета прошла подготовку на рабочем месте по неврозам и психотерапии в психоневрологическом институте им. Бехтерева. У Павла Беленко также был практический опыт участия в московской тренинговой группе Л.А. Петровской и одна из первых дипломных работ по СПТ в Союзе.

С 1979 года мы начали вести Т-группы личностного роста со слушателями института повышения квалификации руководящих кадров в Новосибирске.

Мы не оставались без внимания других психологов, и на обсуждении результатов работы группы собиралось много народа. Нам беспристрастно задавали вопросы, которые требовали от нас осмысления наработанного. «Что вы имеете в виду, когда говорите о результатах? Что вы такое делаете, когда их получаете? Каковы механизмы изменений? Насколько они устойчивы? Что определяет успешность? Можно ли получить аналогичный результат? Как можно определить, описать, измерить изменения? Насколько они востребованы самой жизнью — и, конечно, самим человеком?»

И наступил такой момент, когда нам захотелось увидеть работу других в попытке почувствовать потенциальные возможности тренинга и обсудить общие проблемы.

Зародилась идея собрать, по возможности, всех, кого сможем найти, и пригласить в Новосибирск. «Вы захотели, и мы вам помогли», — ответила на вопрос об истоках (мотивах) организации семинара Н. Коряк. («Мы» — это сотрудники кафедры под руководством В.И. Заргарова Новосибирского филиала Всесоюзного института повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства энергетики и электрификации СССР).

Помогали нам в предстоящей встрече все. Школа-семинар «Социально-психологический тренинг: методология, теория, методика» была включена в план работы Сибирского отделения Советской Социологической ассоциации на 1981 год и проходила на базе Новосибирского филиала Всесоюзного института повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства энергетики и электрификации СССР. Наши новосибирские коллеги помогали нам в поиске потенциальных участников, предлагали помещения для проведения тренинговых групп, помогали в организации культурной программы, активно участвовали в самой работе семинара.

В конце марта 1981 года в Новосибирске собралось более 50 участников, среди них были специалисты в области психологии, педагогики, психотерапии, философии, экономики из Москвы, Ленинграда, Таллинна, Вильнюса, Риги, Новосибирска, Томска, Донецка, Черкасс и других городов Союза.

Я держу в руках случайно найденные недавно Наташей Володиной в архивных неразобранных бумагах напечатанные на машинке тезисы 37-летней давности к Новосибирскому семинару. То, что осталось. Время течет, уходят люди, память подводит, в воспоминаниях появляются лакуны, домыслы подменяют факты. Поэтому хочется восстановить то, что пока не кануло в лету. К сожалению, нет регистрационного листа. Не могу с полной уверенностью говорить о присутствии тех людей, кто не присылал тезисов.

Мне припоминается, что в первый день заглянул на семинар Цезарь Короленко, главный психиатр Новосибирска; впервые мы здесь познакомились с психотерапевтами Новосибирска В. Завьяловым и В. Макаровым, на сегодняшний день известными и уважаемыми психотерапевтами. Вспоминают, но без полной уверенности, Елену Лопихину, Елену Новикову и Михаила Иванова из Москвы, Бориса Бараша из Ленинграда.

Просматриваю тезисы тех лет. Всего сорок пять тезисов. За каждым тезисом стояли конкретные люди, которые через свои сообщения вступали в профессиональное общение на уровне проблем, сомнений, взаимоисключающих суждений относительно области использования и критериев успешности СПТ в профессиональном пространстве 1981 года.

Большая часть тезисов — работы из Москвы, Ленинграда, Таллинна, Вильнюса. Выяснилось: пока между Москвой и Ленинградом продолжалась оживленная дискуссия о том, допускать ли психологов к психотерапии (в Москве в дипломе психолога было написано «психолог, преподаватель психологии»), в Вильнюсе уже 5 лет будущие психологи могли познакомиться с методиками и получить основы навыков работы на секции по психотерапии. С 1979 года на базе Психиатрической больницы Вильнюса, организованные по инициативе медицинских психологов и поддержанные обществом психиатров и невропатологов Вильнюса и Министерством здравоохранения Литовской ССР, проводились ежегодные недельные семинары для психологов, медиков и невропатологов. Семинары включали теоретические сообщения, разбор сложных случаев, 80% времени отводилось работе в группах, как в малых, так и в больших (А. Алексейчик, Д. Гайлене, А. Дембинскас, Д. Искаускене, Е. Лауринайтис, С. Мешкаускене, В. Мицкуте).

В Таллине более пяти лет к тому времени под руководством Хенна Миккина был разработан и внедрен в практику профессиональной подготовки видеотренинг формирования коммуникативной компетентности для педагогов и работников разных производственных сфер. При этом с 1977 года в лаборатории Х. Миккина, на базе педагогического института Таллинна, шла подготовка тренеров с использованием различных видеотехник, групповых невербальных техник, игр и тренинговых упражнений с последующим рефлексивным анализом. Судя по представленным тезисам, это был этап интенсивного накопления опыта, анализа целесообразности и результативности использования этого метода в разных сферах, отслеживалась эффективность различных техник в разных производственных объединениях (Г.

Миккин, Х. Миккин, Э. Аллинг, Э. Верник, Ю. Орн, Т. Такьяс, И. Эрме, Э. Кальдли, А. Рейлент, Л. Тамм, Я. Эннул, А. Тауранд). Началось обучение видеотренингу за пределами Эстонии.

Работа с управленческими кадрами началась и в других городах. При этом авторы не ограничивались только развитием и формированием профессиональных социально-коммуникативных навыков. Г.А. Костина (Свердловск) в своих тезисах утверждает, что только анализ ролевых производственных игр не решает социально-психологических проблем руководителей производства и требует комплексного подхода с более широким включением активных форм обучения. В тезисах Л.А. Петровской и Т.Б. Седовой (Москва) подчеркивается, что характер данной подготовки должен включать развитие сенситивных навыков, коммуникативных умений, в том числе адекватных приемов общения, наблюдательности и культуры рефлексии как определенной предпосылки самокритичности руководителей. М.А. Иванов (Москва), пишет, что тренинг с научными руководителями обязательно должен включать, помимо перечисленного, рефлексивный анализ групповых обсуждений, обучение навыкам ролевого общения; разрешение личностных конфликтов через использование в обучении Т-групп. В.Э. Ренге (Рига) при работе с управленческими кадрами кроме тренинга сенситивности с элементами психодрамы и ролевой игры предлагает включать в программу тренинга техники релаксации с целью обучения саморегуляции эмоциональных состояний.

В тезисах московской группы были представлены результаты апробирования методов СПТ с позиции результативности и эффективности при решении различных психологических задач в консультативном центре психологической помощи семье при НИИ ОПП АПН СССР. Это — психологическая помощь семьям в конфликтных ситуациях, помощь в адаптации молодым супругам и консультации в ситуации развода. Групповые формы работы применялись с целью коррекции семейных отношений через анализ конкретных ситуаций и конфликтов, с овладением средствами выхода из конфликта (В. Смехов). Работа в группах СПТ с супружескими парами была направлена на обогащение эмоционального, когнитивного и поведенческого опыта участников (Е. Новикова). Функционировали подростковые группы (А. Варга). Как профилактика психических расстройств при работе с супружескими парами применялись так же психотерапевтические подходы (Н. Малярова, Ю. Шарец).

При этом подчеркивалось: проблема семейных отношений и воспитания детей носит комплексный характер, включает совместную работу психологов, сексологов,

психотерапевтов, социологов и других специалистов.

Достаточно представительной была группа Н.С. Говорова из Ленинграда. В различных кружках и секциях, встречах на дому и при создании экспериментальных клубных театров в рабочих общежитиях через художественные формы СПТ, средствами театральных импровизаций осуществлялось моделирование и разрешение проблемных и сложных ситуаций, касающихся разнообразных сфер жизнедеятельности и навыков социального поведения (А. Говорова, Н.С. Говоров, Э. Ярв, С. Савишинский, О. Дьяконова).

Их первые группы носили подчас экспериментальный характер, в тезисах акцент ставился на целесообразность и результативность такого направления в тренинговом движении.

Т-группы СПТ открыли новый качественный ресурс в развитие группового движения, пропитывая рабочий процесс идеями и ценностями личностного развития, межкоммуникативной сенситивности, личностного роста и зрелости в группах экзистенциальной направленности. Данные группы были представлены в тезисах семинара достаточно широко. Наряду с различными методами саморегуляции и рефлексивного анализа, Т-группы использовали в подготовке руководящих кадров, в работе со студентами и педагогами. В тезисах Г. Томиловой (Томск), Д. Ронзина (Ленинград) отмечалась целесообразность использования Т-групп СПТ при развитии перцептивных характеристик в подготовке педагогов в сочетании с приемами театральной подготовки и элементами саморегуляции.

Важность использования групп личностного развития при работе со студентами подчеркивали А. Алексейчик (Вильнюс), Б. Бараш (Ленинград), Т.С. Яценко (Черкассы), С. Ершов (Ленинград), Г. Томилова (Томск), В. Шинкаренко (Томск).

С позиции критериев успешности, связывая ее с социоперцептивным потенциалом (Е.Ф. Бажин, Г.Н. Цветков), со способностью к рефлексивному анализу тренера на группе

(Г.Л. Исурина), началась работа в Т-группах со студентами на факультете психологии ЛГУ на базе психоневрологического института им. Бехтерева.

Итак, судя по присланным тезисам, в Союзе к началу 80-х СПТ начал использоваться в различных сферах жизнедеятельности здоровых людей при формировании коммуникативной компетентности, где прежде всего требовала того профессия, при подготовке непосредственно специалистов к данной работе с упором на рефлексивный анализ и сенситивность к групповому и межличностным процессам, в целях социально-психологической коррекции семейно-родительских отношений и непосредственно развития личности, ее самосознания, самооценки, способности к саморазвитию с позиции ценностно-личной ориентации.

В тезисах Новосибирского семинара были подняты вопросы специфики деятельности тренера на группе. Отмечалось, что социально-психологический тренинг является очень сложной формой работы для психолога, его проведение связано с множеством трудностей. С осторожностью замечалась, что получение определенных умений может привести к формированию манипуляторских способностей (П. Беленко, Н. Коряк, В. Шаляпин). Отмечалось, что, прежде всего, высокий профессионализм — залог успеха работы тренера на группе. Результат в группе зависит от владения тренером адекватными подходами к методам. Кроме профессиональных навыков работа требует хорошей гуманитарной подготовки, обеспеченной добротной методологией. Необходимо наличие высокой мотивации у участников. При этом внутренние противоречия участников, возникающие в группе на первых этапах развития, искажающие мотивацию участников и в результате создающих сложную противоречивую картину групповой динамики, в то же время являются важной предпосылкой хорошей результативности группы в руках профессионала, что отмечено в тезисах Ю. Орн (Таллин), Т.С. Яценко (Черкассы), Л.А. Петровской (Москва), В. Шинкаренко (Томск).

Психологи, имеющие дело с группами развития личности, утверждали, что практически невозможно составить достаточно жесткую программу для занятий, поэтому работа в группе требует большого мастерства при владении методами обучения, способности к импровизации. Указывалось, что голый метод ставит участников в позицию объекта, что полностью противоречит идеологии личностного тренинга. «Основная задача тренера — создать условия для «открытого общения» участников в группе. Содержанием группы выступают живые проблемы, рождаемые в результате групповой деятельности» (А.У. Хараш). Тренинг предъявляет высокие требования к личности тренера. Личность тренера определяет ценностную направленность группы. Ценностная вертикаль не

гарантирует высоких результатов в группе процесса. Ре-али-за-ция заданных целей напрямую зависит от способности тренера создавать «пространство вызова, запускающего вертикаль напряжения в группе». Чем полнее личность вовлечена в групповой процесс, тем выше прогноз. Писали, что реализация личностного потенциала развития в тренинге жестко ограничена объективной социальной ситуацией, в которой находится личность. Мимоходом была отдана дань времени. Высказывали мнение, что «чем ближе тренинг к действительности, тем реальнее и прочнее результаты», что «всесторонне развитую личность формирует только социум» и основная задача группы — социальная адаптация участников социуме.

Первые публикации по СПТ впервые появились в виде дипломных работ в 1979 году. Первая дипломная работа «Элементы СПТ в подготовке психологов-практиков» была сделана на факультете психологии ЛГУ Павлом Беленко, и параллельно, в том же году, на факультете МГУ была защищена дипломная работа Ирины Фридман. Еще не были написаны и изданы монографии и не защищены докторские Л.А. Петровской, Ю.Н. Емельянова, Т.С. Яценко, Г. Ко-ва-ле-ва, Х. Миккина. Приятно, что все авторы были участниками нашего семинара. Впереди была встреча в ЛГУ в 1983 году с Манфредом Форвергом и Фраудлем Альбергом.

Через несколько лет после Новосибирской встречи были защищены докторские работы.

Л.А. Петровская (1940–2012), доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный профессор МГУ, в 1982 году выпустила монографию «Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга», где тренинг рассматривался «как средство психологического воздействия, направленного на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в деятельности руководителя». В 1986 году ею была защищена докторская по данной тематике.

Т.С. Яценко — доктор психологических наук, профессор, академик АПН Украины, основатель психодинамической теории, разработчик методов глубинно-психологического познания психики, в 1989 году защитила докторскую диссертацию «Активно-психологическая подготовка учителя к общению с учащимися».

Ю.Н. Емельянов (1933–1996), доктор психологических наук, профессор ЛГУ. В 1985 году издана монография «Активное социально-психологическое обучение», ЛГУ. Защита докторской диссертации по теме «Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности» в 1991 году.

Г.А. Ковалев (1947–1997), доктор психологических наук, профессор, защитил докторскую в 1991 году по теме «Психологическое воздействие: теория, методология, практика».

Хенн Миккин (1947–2004), доктор психологии, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Роль коммуникативных движений в межличностном общении» в 1977 году.

Среди авторов присланных тезисов — на сегодняшний день кандидаты и доктора наук, руководители психологических центров и консультационных центров по управлению.

В. Кабрин, доктор психологических наук, профессор Томского университета. Входит в состав IUPsyS — Международного союза психологической науки при ЮНЕСКО и Европейской федерации психологических ассоциаций (EFPA).

Е.Ф. Бажин, доктор медицинских наук, профессор психоневрологического института им. Бехтерева (Санкт-Петербург).

Д. Гайлене, доктор психологических наук, профессор Вильнюсского университета, Литва.

А.Я. Варга, кандидат психологических наук, профессор института практической психологии и психоанализа, зав. кафедрой системной семейной психотерапии (Москва).

Н.С. Говоров (1920–2002). В последние годы жизни был председателем центра «Адаптация и развитие человека» (Санкт-Петербург).

А.У. Хараш (1940–2012), кандидат психологических наук. Проводил авторские группы «развивающего личностного роста» с опорой на концепцию «открытой встречи» К. Роджерса в центре социально-медико-психологического сопровождения «Северо-Восток» в Отрадном (Москва).

П. Беленко — группа «Имикор», консультант, коуч.

М.А. Иванов — старший научный сотрудник, президент национального института сертифицированных консультантов по управлению.

В. Смехов — «Эмси Колсандинг», консультант, коуч.

К сожалению, не все было сделано на семинаре. Остались ненапечатанными тезисы. Не был дан обобщающий анализ ситуации к 1981 году — с позиции возможностей использования, разрешения методологических и методических проблем.

Осталось без внимания на должном уровне неформальное общение участников на семинаре.

Я как впервые просматриваю наши с Инессой Ребейко тезисы. Читаю, нахожу отклик в тезисах коллег и снова, соглашаясь, утверждаю, что в нашем понимании Т-группа — это средство формирования психологических предпосылок для развития личности участников тренинга. Основной такой предпосылкой является овладение особой деятельностью самопознания — самоизменения, «решения задач на личностный смысл». Степень овладения этой деятельностью есть уровень развития личности. Принципиально важным для нас уже тогда являлось утверждение, что адекватным средством развития личности выступает непосредственно сама деятельность руководителя группы, так как становление развития группы и ее членов предполагает реальное отношение к ним как к субъектам с самого начала. Это реальное отношение есть функция целостности личности руководителя, а вовсе не свойство взятого метода. Любой метод ставит группу в позицию объектов. Контроль и управление коммуникативными процессами в Т-группах невозможен в меру ее концептуализации. Такой подход к деятельности руководителя поставил перед нами острый методологический вопрос: к какой же области человеческой деятельности относится деятельность руководителя группы? Пытаясь ответить на него, мы в своих тезисах утверждали, что задействованность личности в процесс групповой работы есть признак творческой деятельности, каковой, по нашему мнению, и является деятельность руководителя группы.

Как бы дополняя сказанное нами в 1981 году, Елена Сидоренко пишет, что тренинг, прежде всего — процесс совместного творчества тренера и участников группы, в которой «технология второстепенна по отношению к содержанию, форма — по отношению к существу, техническая культура — по отношению к культуре духовной. И в тренинге доминирует подход скорее личностно-развивающий, чем технологический».

Обретая свой профессиональный голос, проявляется личностное звучание тренинга. И тогда мы говорим сегодня о тренингах, освященных личностью тренера, его профессионализмом и реализацией личностных ресурсов. Это и «Интенсивная терапевтическая жизнь» А.Е. Алексейчика, «Дианализ» В.Ю. Завьялова, «Глубинно-психологическое познание психики» Т.С. Яценко.

Не потеряли своей актуальности идеи, обозначенные в сообщении в В. Кабрина.

В. Кабриным разработана метрическая модель общения в группе, где в пространстве между структурно-качественной вертикалью и динамической горизонталью типов общения проявляется главный вектор диагонали коммуникации в Т-группе. Эта модель с успехом может использоваться как рефлексивная модель при анализе полученных результатов на группе. Способна фиксировать ожидания полученных результатов, отследить путь дальнейшего развития профессиональных потенций, почувствовать индивидуальный путь и стиль дальнейшего развития, рисунок своей группы. Результаты анализа позволяют ясно увидеть, когда амбиции тренера могут не соответствовать личностно-профессиональным компетентностям тренера.

На школе-семинаре в Новосибирске работали четыре тренинговые группы. Особый след оставила Большая группа А.Е. Алексейчика, которая работала как естественное продолжение малых групп. Группа объединила всех участников, остро обозначив проблему личностной профессиональной представленности (оформления) психолога: с каким личностно-профессиональным багажом собираются эти молодые люди входить в сферу человеческих отношений и судеб?

Вспоминает Галина Миккин: «Было очевидно, к чему он (А.Е. Але-к-сей-чик — Н. Ш.) ведет и что в итоге проясняет: кто вы, осмеливающиеся выходить в практику, и с чем вы намерены выходить к людям? Выходя к нам, сам он предъявлял свою личность — открыто, спонтанно, уверенно, с независимостью от внешних оценок. Выставляя напоказ наши амбиции и невнимание к другим. Жалость к себе и самолюбование, рационализацию и пустословие — вместо живого чувства и действия. Алексейчик А. словно раскладывал по полочкам нашу личностную незрелость, подталкивал к осознанию того, с чем нужно справляться, чтобы сохранять человеческое достоинство и сметь противостоять реальному злу. Как я сейчас понимаю, он испытывал нас на истинность наших запросов и целей, на способность быть ответственными, а не обиженными или огрызающимися невротиками — в тех случаях, когда ловил нас на декларации и неискренности».

Около сорока лет на ежегодный апрельский семинар доктора Александра Ефимовича Алексейчика в Вильнюсе съезжаются люди разных специальностей, в своей профессиональной деятельности имеющие дело с человеком — начинающие и специалисты с большим профессиональным опытом. Со временем семинар превратился в место, в котором происходит встреча и возможность соотнесения опыта человека с миром бытия. Оказываясь в ситуации испытания своей человеческой сущности с попытками настроить свой душевный камертон на другого человека, иной раз

вынуждены пройти «чистилище» на профессионально личностную зрелость. Кто-то, оказавшись на семинаре, прикоснувшись, может обжечься происходящим, в слабости найти силу, познать великое в малом и терапевтически исцелиться.

ЛИТЕРАТУРА

Международный симпозиум социалистических стран по психотерапии (краткое содержание докладов). 17–19 октября 1979 г. — Ленинград, 1979.

Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. — СПб.: Речь, 2003.

Миккин Г. О первых встречах, доме и судьбе // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. — 2017. — № 2 (30). — С. 22–46.